

В.В. Сахарова

Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов:

сравнительный анализ опыта
ведущих стран Запада

Вера Сахарова

**Мультикультурализм и политика
интеграции иммигрантов:
сравнительный анализ
опыта ведущих стран Запада**

«Златоуст»

2011

Сахарова В. В.

Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов:
сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада /
В. В. Сахарова — «Златоуст», 2011

Сумеют ли страны Запада интегрировать и культурно ассимилировать десятки миллионов мигрантов в радикально изменившейся ситуации последних лет? Возможно ли в современном мире преодоление культурных и расовых конфликтов во имя взаимообогащения культур и экономического развития и какой будет цена этого преодоления? Насколько западный опыт применим к современной российской действительности? Эти и другие вопросы подробно обсуждаются в настоящей монографии. Книга адресована политологам, политикам, специалистам в области межкультурной коммуникации, а также широкому кругу читателей, которым небезразличны проблемы миграции и мигрантов.

© Сахарова В. В., 2011

© Златоуст, 2011

Содержание

Предисловие	6
Введение	10
Глава 1. Мультикультурализм как идеология и политика интеграции и консолидации иммигрантских государств	15
1.1. Иммиграционная политика и политика интеграции: подходы к определению понятий	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

В. В. Сахарова
Мультикультурализм и политика
интеграции иммигрантов: сравнительный
анализ опыта ведущих стран Запада

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Концепция языковой адаптации мигрантов в условиях миграционных процессов в современной России», проект № 09-04-00152а.

© Сахарова В. В. (текст), 2011

© ООО Центр «Златоуст» (издание, лицензионные права), 2011

ISBN 978-5-86547-649-8

Предисловие

Книга выходит в дни, когда США и все остальные страны отмечают десятую годовщину терактов 11 сентября. Американцы скорбят о жертвах трагедии и подводят итоги десятилетия борьбы с терроризмом на почве расовой, этнической и религиозной ненависти. За последние 10 лет в США не было ни одного теракта, впрочем, относительная безопасность обошлась США недешево. В 2004 г. в одном из своих видеообращений Осама бен Ладен пообещал, что «сможет довести Америку до банкротства». Трудно не согласиться с рядом экспертов в том, что это обещание удалось частично выполнить. За последние 10 лет борьба с терроризмом обошлась США в 3,3 трлн долларов.

Понятие «мультикультурализм» появилось в научном и политическом лексиконе североамериканских «иммигрантских» государств, Канады и США, в конце 1960-х гг. Тогда этим словом обозначались новые интеграционные модели, принципиально отличающиеся от классической модели «melting pot» – «плавильного котла». Если ассимиляционная модель предполагает, что все тяготы и бремя процесса интеграции ложатся в основном на самих мигрантов, то мультикультурная модель переносит акцент на создание благоприятных условий для интеграции, т. е. требует усилий принимающей стороны.

В последней четверти XX века в США и Канаде в рамках политики мультикультурализма была реализована впечатляющая система мероприятий, основанных на учете расовой и этнической принадлежности граждан.

После провозглашения президентом Дж. Бушем-младшим курса на борьбу с международным терроризмом значительно возросло число американцев, отрицательно относящихся к мусульманам и исламу как религии, и мультикультурализм утратил популярность. В этой ситуации многие американские консерваторы предлагают в качестве наиболее действенного средства предотвращения дезинтеграции Соединенных Штатов возвращение к политике культурной ассимиляции иммигрантов. Возможно ли это? По прогнозам, к 2050 г. каждый четвертый американец будет испаноязычным, а Соединенные Штаты превратятся во второе по численности испаноязычное государство мира после Мексики, еще 13–15 % американцев составят иммигранты из стран Азии. Сегодня в США и Канаде заканчивается процесс институционализации новой модели интеграции иммигрантов в американскую и канадскую нации – американизации и канадизации. Несмотря на растущее этническое и региональное многообразие, в этих странах удалось выработать национальную идею, вполне успешно консолидирующую мультикультурное общество. В Канаде, в частности, параллельно идут два процесса, находящихся в динамическом противоречии: растет мозаичность канадского общества, и происходит канадизация ее населения, осознающего себя как мультикультурную общность.

Составляющими модели формирования общегражданской идентичности являются: безусловный отказ от этнического федерализма и от формализованного политического представительства этнических и расовых групп, приоритет индивидуальных прав над групповыми, дальнейшее внедрение одноязычия в США и двуязычия в Канаде в общественную и политическую жизнь, сохранение этнических институтов в качестве элементов гражданского общества без их политизации и т. д. Причем только усилий государства здесь недостаточно, необходимо активное участие коренных жителей и институтов гражданского общества.

В то же время европейские страны сегодня вынужденно превращаются в иммигрантские государства, и тот или иной вариант политики мультикультурализма, при всей неоднозначности ее следствий, становится практически неизбежным для них.

Какую стратегию предлагает Европа? Все большую популярность получает идея квотирования и стимулирования желаемой или замещающей иммиграции. Для иммигрантов вводится экзамен по языку, политической организации и основам истории страны их пребывания. Раз-

рабатываются программы предоставления жилья и социальных услуг, призванные не допустить обособления мигрантов и их изоляцию. Большинство стран ЕС включает решение этих задач в комплексные социальные программы, ориентированные на обеспечение равных возможностей доступа на рынок труда. Особенно серьезные усилия предпринимаются для вовлечения детей мигрантов в систему начального и среднего образования и т. д. Однако предлагаемое в странах ЕС «лекарство» может оказаться хуже «болезни». Во-первых, такого рода мультикультурная политика требует все более серьезных затрат. Во-вторых, важным предостережением служит то, что уровень экономической активности иммигрантов трудоспособного возраста в Европе значительно ниже, чем у местного населения. Хотя уровень рождаемости в семьях иммигрантов со временем снижается, он все равно остается выше, чем у европейцев. Тем самым дешевая рабочая сила мигрантов уже в следующем поколении оборачивается дополнительной нагрузкой на социальную инфраструктуру Европы, и так уже не столь эффективную. То есть тактический выигрыш в прошлом может привести к стратегическому проигрышу в будущем, поскольку массовая иммиграция окончательно разрушает важнейшую опору европейского благосостояния – социальное государство. Таким образом, в Европе, где к середине XXI в. от четверти до трети населения будут составлять «мусульмане», вряд ли удастся сохранить собственные социокультурные основания и идентичность, которые уже сегодня размываются. Количественное соотношение стареющего европейского населения и молодых иммигрантов рано или поздно поставит на повестку дня вопрос о перераспределении власти, где источником политических претензий послужит иная расовая и конфессиональная идентичность, культивируемая в рамках политики европейского мультикультурализма. Неизбежные существенные изменения претерпит способность Европы проводить самостоятельную внешнюю политику.

В результате социальной изоляции и скрытой дискриминации в западноевропейских странах формируются все более крупные меньшинства, зачастую создающие свои анклавные поселения в крупных городах, в которых они стремятся сохранить свою этнокультурную идентичность, основанную чаще всего на исламе. При этом практика показывает, что политика мультикультурализма в европейском варианте фактически облегчает не интеграцию в принимающее общество, а консолидацию иммигрантских групп. Пример значимости пространства гетто как места концентрации людей с одинаково низким социальным статусом для массовой мобилизации показали бунты молодежи цветных окраин Парижа осенью 2005 года.

Уместно вспомнить примеры политических оценок, даваемых европейскими лидерами. В 2009 г. президент Франции Николя Саркози, обращаясь к мусульманам, отметил: все, что бросает вызов христианскому наследию страны и республиканским ценностям, «обрекает на провал» умеренный ислам во Франции. В октябре 2010 г. канцлер ФРГ Ангела Меркель признала полный провал попыток построить мультикультурное общество в Германии. Она тогда заявила: «Идея мультикультурного общества провалилась, провалилась абсолютно. Тот, кто хочет жить в Германии, должен говорить по-немецки». Глава британского правительства Дэвид Кэмерон на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2011 г. также заявил, что политика мультикультурализма потерпела полный крах. Кэмерон заметил, что европейские страны вынуждены терпеть «сегрегированное сообщество, которое не разделяет наших ценностей», невмешательство в дела тех, кто отвергает западные ценности, себя не оправдало и радикализация мусульман в Европе очевидна. По его мнению, выход – в «мускулистом либерализме»: национальная идентичность вырабатывается за счет демократии, равных прав, главенства закона и свободы слова.

22 июля 2011 г. в европейскую историю было вписана новая беспрецедентная страница. Имя Андерса Брейвика стало не просто известным, а нарицательным. Для одних европейцев оно стало символом фашизма, правого экстремизма и крайнего национализма, а для других – олицетворением идеи «спасения Европы от ислама».

Волею случая я оказалась в Норвегии в дни национального траура и была свидетелем происходящего в Осло. Возьму на себя смелость утверждать, что такой Брейвик вполне мог бы появиться в любой стране Европы. Однако преступление такого масштаба вряд ли могло произойти в странах за пределами Северной Европы, там силы правопорядка потенциально готовы к предотвращению подобного. Для Норвегии же, как и для ее скандинавских соседей, трагедия стала неожиданной, первой в послевоенной истории.

Важный ключ к пониманию трагедии кроется в том, что в странах континентальной Европы политический процесс сбалансирован (правые регулярно сменяют левых, и наоборот), а в обществе ведется дискуссия на злободневную тему плюсов и минусов иммиграции, прежде всего мусульманской. Эти дискуссии приводят к политическим решениям: в Швейцарии введен запрет на строительство минаретов, во Франции и в Бельгии запрещено носить паранджу в общественных местах и т. д. Лидеры Франции, Германии, Великобритании открыто высказываются о недостатках политики мультикультурализма.

В странах Северной Европы ситуация, судя по всему, иная: там издавна преобладают левые партии, редко и кое-где сменяемые партиями правыми; в обществе нет вышеупомянутого дискурса, а потому, по всем признакам, мусульмане считают эти страны максимально благоприятными для проживания. Часть местных граждан склонны проявлять протест порой в резкой форме: ярким примером являются датские карикатуры на пророка Мухаммеда. Отсутствие дискуссий и реальных действий властей для снижения озабоченности граждан в связи с грядущими демографическими и культурологическими изменениями содействует накоплению протестного потенциала.

Сегодня есть все шансы сделать так, чтобы имя Андерса Брейвика воспринималось европейцами как синоним современного варварства и непростительного преступления. Разумеется, так будут воспринимать его и большинство мусульман в Европе. Но все должны ответить на вопрос: как появляются такие андерсы брейвики?

После террористических актов, совершенных в последние годы в западноевропейских странах, европейцы начали сознавать, что суровой реальностью их существования является превращение их отечеств не только в мишени для нападений террористов, но и в территории их базирования. В результате местные сообщества, замкнувшиеся перед лицом новой угрозы, начинают воспринимать иммиграцию исключительно в черно-белых тонах.

Сумеют ли в этой радикально новой и сложной ситуации страны Европы интегрировать десятки миллионов представителей других цивилизаций и рас, не прибегая к насилию и соблюдая права человека? Приведет ли это к мирному сожительству вне зависимости от их расовой и этнической принадлежности, к взаимообогащению культур, творческому переосмыслению и усложнению «проекта» нации или породит новые конфликты?

В России же после событий на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г., на заседании Государственного совета, первоначальная повестка дня которого неожиданно поменялась на злободневную тему межнациональных отношений, президент Дмитрий Медведев произнес слова, которые до него не высказывал ни один руководитель нашего государства за всю его более чем тысячелетнюю историю: «Но нам действительно нужно выработать новые подходы. И несмотря на то что мы иногда улыбались, когда говорили о новой советской общности, народе, на самом деле эта идея была абсолютно правильной. Другое дело, что такие конструкции, такие общности не на бумаге возникают и не по велению президентов или генеральных секретарей. Это результат многотрудной работы общества, десятилетней. Вспомним, что еще 40 лет назад в Соединенных Штатах Америки представители разных рас и национальностей зачастую сидели на разных лавках, а сейчас это весьма толерантное общество. И нам не нужно стесняться учиться. **Идея российской нации абсолютно продуктивна, и ее не нужно стесняться**». По моему глубокому убеждению, эта идея, идея российской нации, общегражданской идентичности, при правильном развитии и подаче способна консолидировать россий-

ское общество на основе современных ценностей, серьезно укрепить Российскую Федерацию как государство и заполнить идейный вакуум, который наблюдается в головах многих молодых представителей всех национальностей.

Введение

Сегодня в результате «волн» массовой иммиграции, прежде всего из стран бывшего «третьего мира», в Северной Америке и в Западной Европе все чаще формируются полиэтнические и мультикультурные общества. Россия же исторически является мультиэтнической и мультикультурной страной. По данным ООН, в 2005 г. 191 млн человек во всем мире (около 3 % населения планеты) являлись внешними мигрантами (около 120 млн в начале 1990-х гг. и 175 млн в конце десятилетия), при этом численность нелегальных иммигрантов оценивалась на уровне 30–50 млн человек.¹ В последние десятилетия процессы экономической глобализации, дерегулирование, либерализация и приватизация экономики в развивающихся и посткоммунистических странах, осуществляемые по западным неолиберальным рецептам, и вызванные ими катастрофическое социальное расслоение и массовое обнищание населения, социально-политическая нестабильность и межэтнические войны и конфликты заставили миллионы людей покинуть родные места и уехать либо в поисках заработка, либо в надежде найти убежище и просто выжить. Миграционные потоки приобрели стихийный характер, поэтому самих мигрантов стали рассматривать как странников по всему миру, а миграция приобрела транснациональный характер. На фоне неравенства государств Севера и Юга в экономическом положении, растущего под влиянием процессов глобализации, и радикальных экономических и политических изменений в мире международная миграция стала поистине глобальной проблемой.

Сегодня в миграционный оборот втянуто 218 государств мира.² Перемещение людей превращено в бизнес, приносящий большие доходы и по прибыльности мало уступающий контрабанде наркотиков, но при этом не столь рискованный. На переправке нелегалов наживаются посредники из транзитных стран – Польши, Венгрии, Чехии и др. По оценкам исследования, проведенного Международной организацией труда, годовой оборот контрабандной транспортировки людей составляет от 5 до 7 млрд долларов.³

В результате во многих странах Запада под влиянием массовой иммиграции сформировались инокультурные сообщества, имеющие иную, отличную от общепринятой в том или ином государстве региона, устойчивую систему ценностей и идентичностей, что ведет к размыванию национальных идентичностей и деконсолидации границ государства – кризису института гражданства. Это ставит на повестку дня острую проблему преодоления кризиса идентичности путем нахождения эффективных механизмов интеграции иммигрантов в принимающие общества.

Массовая нелегальная миграция становится не только отдельным, самостоятельным фактором и инструментом внутринациональной политической борьбы, но и, прежде всего, очень выгодным преступным бизнесом, фактически превращаясь в особую высокоприбыльную отрасль в мощнейшей европейской теневой экономике, в чьем распоряжении оказываются многомиллиардные неучтенные государственными фискальными органами капиталы. За незаконный «экспорт» и «импорт» мигрантов взялись международные организованные преступные группировки и целые синдикаты, которые извлекают живую прибыль за счет желающих стать европейцами и в итоге получить прямой доступ ко всем материальным благам и социальным завоеваниям европейской цивилизации. Заметим, что в первую пятерку наиболее

---

¹ *International migration 2006*. N. Y., 2006. P. 1.

² См.: *Международная миграция 2000* // Международный журнал социальных наук. М., 2001. Т. 9, № 32. С. 84; Юдина Т. Н. Социология миграции: Уч. пос. для вузов. М., 2006. С. 5.

³ См.: Любин В. П. Революция миграции и ее регулирование: Опыт России, Германии и ЕС в отражении научной литературы и СМИ // II Всероссийский социологический конгресс. Москва, 30 сентября – 2 октября 2003 г. М., 2003.

привлекательных с точки зрения потенциальных нелегалов государств стабильно входят Великобритания, Германия, Франция, Швеция и Дания. По мнению экспертов, для Европейского союза этот важнейший процесс необратим: ведь если есть очевидный и стабильно возрастающий спрос, следовательно, неизбежно сформируется и соответствующее предложение. Вместе с иммигрантами, среди которых всегда оказывается немало лиц, имеющих проблемы с законом на исторической родине и в других государствах, через границы Европейского союза проникают всевозможные контрабандные товары, в частности наркотики и оружие. И это далеко не полный список проблем, с которыми приходится сталкиваться европейцам. По очень приблизительным подсчетам, сегодня на территории государств Европейского союза обосновалось около 20 млн нелегальных мигрантов, которых европейские чиновники и журналисты иногда называют двадцать восьмым государством ЕС.

По данным Верховного комиссариата по делам беженцев ООН, и число беженцев за последние годы катастрофически возросло. Если в 1975 г. их было 2 млн, то в 2001 г. – 12 млн. В 2009 г. общее число лиц, попадающих в сферу ответственности Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, составило 42 млн человек.⁴ Сегодня каждый девятый житель экономически развитых государств – иммигрант. Эти впечатляющие цифры показывают, насколько важна задача поиска эффективного механизма регулирования глобальных миграционных процессов и для мирового сообщества, и для развитых стран, и для стран-доноров.

Несомненно, эта проблема чрезвычайно актуальна и для России. Распад СССР привел к стихийному формированию евразийской миграционной системы, включающей все страны региона и Россию как центр притяжения. К 2005 г. общее количество беженцев и вынужденных переселенцев в Россию достигло 680 тыс., среди них – 350 тыс. беженцев и 330 тыс. вынужденных переселенцев.⁵ Основной поток беженцев зафиксирован в 1992–1994 гг. К концу 2005 г. Россия, куда прибыли 12 млн человек,⁶ занимала второе место в списке стран, активно принимающих мигрантов.

Миграция имеет не только экономическое, социальное, демографическое, но и политическое, культурное, социально-психологическое, правовое и другие измерения. На принятие решения о миграции значительное влияние оказывает оценка качества жизни в родном для мигранта и в принимающем обществе, включая такие факторы, как положение на рынке труда, уровень жизни и политической стабильности в стране и возможности обеспечения личной безопасности, близость/чуждость культуры и уровень толерантности принимающего общества, степень соблюдения прав человека и прав меньшинств, особенности иммиграционной политики государства, уровень преступности и соблюдение законов органами правопорядка и др. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением В. А. Ионцева о том, что только в отношении небольшого числа наук можно сказать, что миграция является предметом их изучения. По его мнению, к их числу относятся экономика, география, социология и демография.⁷ Непонятно, почему иммиграционная политика, осуществляемая государствами, не является предметом политической науки. В одном российский демограф прав: в отечественной политической науке компаративные исследования иммиграционной политики, особенно политики интеграции иммигрантов в принимающие общества, делают первые шаги.

Сегодня существуют многочисленные работы, посвященные анализу причин и факторов миграции (М. С. Блинова, Н. Гонзалес, Д. Деланти, Ф. Дювель, Т. И. Заславская, В. Л. Ино-

⁴ Число беженцев в мире достигло 42 млн человек // Tut.by: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/world/140390.html>. Здесь и далее ссылки на источники в Интернете приведены по состоянию на время подготовки работы.

⁵ Управление Верховного комиссариата ООН по делам беженцев. Статистика: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unhcr.org>.

⁶ *International migration 2006...* P. 1.

⁷ *Миграция населения // Миграция в России. М., 2001. Вып. 1: Теория и практика исследования. Приложение.*

земцев, В. А. Ионцев, С. Кастлз, Э. Ли, Д. Массей, Л. Л. Рыбаковский, Б. Томас, М. Торадо, Дж. Хансон, Т. Н. Юдина и др.); исследованию механизмов саморазвития и самоподдержания миграции (С. Блантер, Ж. А. Зайончковская, Х. Злотник, Д. Массей, Е. Нагайцева, Л. Л. Рыбаковский, Е. Ю. Садовская); создан ряд экономических и социологических теорий глобальных миграционных процессов (С. Н. Глик, Дж. Голдстоун, А. В. Дмитриев, А. Золберг, М. Кастельс, С. Кастлз, Э. Ли, Д. Массей, С. Сассен);⁸ Появились работы, посвященные исследованию проблем иммиграции в Россию и эмиграции из нее (О. Г. Буховец, А. Г. Вишневский, Ж. А. Зайончковская, В. А. Ионцев, Е. С. Красинец, В. С. Малахов, В. И. Мукомель, С. Панарин, В. Н. Петров, Л. Л. Рыбаковский, В. А. Тишков, Т. Н. Юдина), представляющие собой анализ иммиграционной политики отдельных стран Запада и Европейского союза, преимущественно – политику приема мигрантов (П. Брамелоу, А. Конвей, К. Кондательоне, В. С. Малахов, Ф. Мартин, Р. Мюнхз, М. Опальски, А. Пеннингс, Г. Фриман, Р. Холзман, Дж. Холлифилд, И. Цапенко, С. А. Червонная, З. С. Чертина).⁹ Существует обширная, преимущественно англоязычная, литература, посвященная проблемам мультикультурализма и его критике (Б. Барри, С. Бенхабиб, А. Бьюкенен, А. В. Веретевская, Н. Глейзер, П. Кивисто, У. Кимлика, А. С. Колесников, Ч. Кукатас, А. И. Куропятник, В. С. Малахов, О. Ю. Малинова, Т. Модуд, Б. Парекх, И. Семененко, Ч. Тейлор, Г. Тернборн, Дж. Тилли, В. А. Тишков, М. Уолцер, Д. Фрам, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, А. Шлезингер-мл.).¹⁰ Появились публикации отечественных авторов, ана-

⁸ *Блинова М. С.* Современные социологические теории миграции населения. М., 2009; *Дмитриев А. В.* Миграция: конфликтное измерение. М., 2007; *Иноземцев В.* Иммиграция: новая проблема нового столетия. Исторический очерк // Государство и антропопоток: [Электронный ресурс] / Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. Группа «Русский архипелаг». Режим доступа: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a186.htm>; *Ионцев В. А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999; *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2001. Режим доступа: http://polbu.ru/kastels_informerloch/ch50_all.html; *Массей Д.* Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В. А. Ионцев. М., 2002. С. 161–175; *Методология* и методы изучения миграционных процессов / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М., 2007; *Рыбаковский Л. Л.* Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (очерки теории и методологии исследования). М., 2001; *Садовская Е. Ю.* Социология миграций и современные западные теории международной миграции // Социальная политика и социология. 2004. № 1. С. 83–86; *Сассен С.* Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н. А. Слуки. М., 2007. С. 9–27; *Castles S.* Migration and Community Formation under Condition of Globalisation // *International Migration Review*. 2002. Vol. 36 № 4. P. 1163–1168; *Delanty G.* Citizenship in a global age. Buckingham, 2000; *Glick S. N.* Building a Transnational Perspective on Migration // *Transnational Migration: Comparative theory and Research Perspectives*. An informal workshop. Oxford, 2000; *Goldstone J. A.* Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // *Journal of International Affairs*. 2002. Vol. 56, N 1. P. 245–263; *Immigration policy and the welfare system* / Ed. by T. Boeri, G. Hanson. Oxford, 2002; *Lee E. A.* Theory of Migration // *Demography*. 1969. Vol. 3, N 1. P. 47–57; *Zolberg A. R.* The next waves: migration theory for a changing world // *International Migration Review*. 2002. Vol. 33, N 3. P. 403–430 и др.

⁹ *Буховец О. Г.* Постсоветское «великое переселение народов»: Беларусь, Россия, Украина и другие. М., 2000; *Вишневский А. Г.* Русский или прусский? Размышления переходного времени. М., 2005; *Вынужденные мигранты и государство* / Ред. В. А. Тишков. М., 1998; *Кондательоне К.* Миграционная политика как планирование наугад // Иммиграционная политика западных стран: Альтернативы для России. М., 2002. С. 20–23; *Малахов В. С.* Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект. Ч. 1 // Полис. 2010. № 3. С. 60–69; *Миграция* и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской, С. Панарины. М., 2000; *Мукомель В. И.* Миграционная политика России. Постсоветские контексты. М., 2005; *Цапенко И.* Управление миграцией: опыт развитых стран. М., 2009; *Червонная С. А.* Этнический фактор в политической системе // Политическая система США. Актуальные измерения / Отв. ред. А. Червонная, В. Васильев. М., 2000. С. 259–283; *Чертина З. С.* Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США. М., 2000; *Юдина Т. Н.* Указ. соч.; *Brimelow P.* Alien Nation: Common Sense About America's Immigration Disaster. N.Y., 1995; *Can Liberal Pluralism be Exported? Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe* / Eds. W. Kymlicka, M. Opalsky. Oxford, 2002; *Martin P., Widgren J.* International migration: facing the Challenges // *Population bulletin*. 2002. Vol. 52, N 1. P. 1–40; *Penninx R.* Integration of Migrants: Economic, Social, Cultural and Political Dimensions // UNECE: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unecse.org/pau/_docs/pau/PAU_2004_EPE_Bg Doc Penninx.pdf.

¹⁰ *Бенхабиб С.* Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003; *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада. М.; СПб., 2004; *Глейзер Н.* Мультиэтнические общества: Проблемы демографического, религиозного и культурного многообразия // Этнографическое обозрение. 1998. № 6. С. 98–104; *Кимлика У.* Современная политическая философия: Введение. М., 2010; *Колесников А. С.* Мультикультурализм, глобализация, толерантность // Толерантность и интолерантность в современном обществе: Дискриминация: Материалы междунар. науч. – практ. конф. «Толерантность и интолерантность в современном обществе: Дискриминация 2007» / Под науч. ред. И. Л. Первой. СПб., 2007; *Кукатос Ч.* Теоретические

лизирующие особенности политики интеграции иммигрантов в отдельных странах Запада (В. А. Ачкасов, Е. Л. Верещагина, Е. Деминцева, Т. С. Кондратьева, Б. Межуев, И. С. Новоженнова, М. С. Пальников, Е. В. Пинюгина, С. В. Погорельская, С. М. Хенкин, О. Четверикова), растет количество публикаций, посвященных темам «Современная Европа и мусульманский мир» и «Россия и мусульманский мир», порожденным массовой иммиграцией из стран ислама (архимандрит Августин (Никитин), В. В. Бартольд, Л. Бернард, П. Н. Воге, Н. В. Жданов, А. А. Игнатенко, Ф. Кардини, Б. Ф. Ключников, А. В. Малашенко, К. В. Повразнюк, О. Руа, В. Г. Соболев, Г. И. Старченков).¹¹ Однако пока совсем не многочисленны работы российских политологов, посвященные сравнительному анализу политики интеграции иммигрантов в ведущих странах Запада.

Таким образом, иммиграция как социальный феномен вписывается во множество контекстов. В идеале желательно в одном исследовании охватить их все, однако практически это вряд ли возможно. По нашему мнению, оптимальный выбор должен обеспечить рассмотрение прежде всего контекста, значимого для данного времени и места и при этом недостаточно изученного.

В качестве объекта данного исследования выступает массовая иммиграция из развивающихся стран в ведущие страны Запада. Предметом исследования является политика интеграции новых иммигрантов в принимающие западные общества: США, Канаду, Великобританию, ФРГ и Францию.

Цель работы состоит в том, чтобы в сравнительном исследовании проанализировать политику интеграции иммигрантов, осуществляемую ведущими странами Запада. Сформулированная цель предполагает решение следующих задач:

- выяснить содержание понятия «иммиграционная политика государства»;

основы мультикультурализма // Институт свободы «Московский либертариум»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libertarium.ru>; *Куропятник А. И.* Мультикультурализм. Нация. Идентичность (перспективы мультикультурного развития России) // Глобализация и культура: Аналитический подход: Сб. науч. материалов / Отв. ред. Н. В. Тишунина. СПб., 2003. С. 126–149; *Малахов В.* Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М., 2007; *Семененко И. С.* Интеграция инокультурных сообществ: западные модели и перспективы для России // Сравнительные политические исследования России и зарубежных стран / Редкол.: В. В. Лапкин (отв. ред.) и др. М., 2008. С. 302–327; *Тейлор Ч.* Демократическое исключение (и «лекарство» от него?) // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. М., 2002. С. 11–37; *Териборн Г.* Мультикультуральные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1, № 1. С. 50–67; *Уолцер М.* О терпимости. М., 2000; *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004; *Barry B.* Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism. Cambridge (Mass.), 2001; *Frum D.* Comeback: Conservatism That Can Win Again. N. Y., 2008; *Habermas J.* Struggles for Recognition in the Democratic Constitutional State // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition / Ed. A. Gutman. Princeton (New Jersey), 1994. P. 107–132; *Modood T.* Multiculturalism: A civic idea. Cambridge, 2007; *Multinational Tully.* Cambridge, 2001; *Parekh B.* Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory. N. Y., 2006; *Schlesinger A. M., jr.* The B. Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory. N. Y., 2006; *Schlesinger A. M., jr.* The Disuniting of America. Reflections on a Multicultural Society. Knoxville (Tenn.), 1992 и др.

¹¹ *Актуальные проблемы Европы: Мусульмане в Европе: существуют ли пределы интеграции?* Сб. науч. тр. / Ред. – сост. Т. С. Кондратьева, И. С. Новоженнова. М., 2008. № 1; *Августин (Никитин), архимандрит.* Ислам в Европе. СПб., 2009; *Ачкасов В. А.* Массовая иммиграция: «бич нашего времени» или?... // Политэксп: Политическая экспертиза. Альманах. СПб., 2005. Вып. 3. С. 124–140; *Деминцева Е.* Быть арабом во Франции. М., 2008; *Жданов Н. В.* Исламская концепция миропорядка. М., 2003; *Ислам в Европе и в России:* Сб. ст. / Сост. и отв. ред. Е. Б. Деминцева. М., 2009; *Малашенко А. В.* Исламская альтернатива и исламский проект. М., 2006; *Межуев Б.* Политика натурализации в Европейском союзе и США // Государство и антропоток: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.anthropotok.archipelag.ru/text/a004.htm>; *Пинюгина Е. В.* Мусульманское меньшинство как вызов современному европейскому государству (обзор актуальных исследований) // Политическая наука: Сб. науч. тр. № 1: Формирование государства в условиях этнокультурной разнородности / Редкол.: Е. Ю. Мелешкина и др. М., 2010; *Повразнюк К. В.* Проблема интеграции мусульман в европейское общество. СПб., 2007; *Соболев В. Г.* Мусульманские общины в государствах Европейского Союза: проблемы и перспективы. СПб., 2003; *Старченков Г. И.* Рост исламской диаспоры в странах Запада. М., 2001; *Четверикова О.* Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. 2005. № 1. С. 42–87; *Roy O.* Globalised Islam: The search for a new ummah. Columbia, 2006; *Roy O.* Secularism confronts Islam. Columbia, 2009; *Waage P. N.* Islam und die moderne Welt. Oslo, 2004 и др.

- установить связь между характером миграционных процессов, государственной иммиграционной политикой и актуализацией социальных и этнокультурных проблем в принимающих западных обществах;
- выяснить основное содержание идеологии мультикультурализма и ее роль в осуществлении политики интеграции иммигрантов в так называемых иммиграционных государствах (США, Канаде);
- исследовать особенности идеологии и политики мультикультурализма в ведущих странах Западной Европы;
- проанализировать специфические проблемы социокультурной адаптации иммигрантов из мусульманских стран;
- оценить успехи и неудачи интеграционной политики в трех ведущих странах Западной Европы, принимающих основные потоки иммигрантов: Великобритании, Франции и ФРГ;
- выяснить причины кризиса национальной идентичности и роста этнической ксенофобии в странах Запада.

Глава 1. Мультикультурализм как идеология и политика интеграции и консолидации иммигрантских государств

1.1. Иммиграционная политика и политика интеграции: подходы к определению понятий

Миграция – сложный и многомерный феномен. Она приводит к перераспределению населения и рабочей силы между регионами мира и странами, тем самым изменяя демографический потенциал и баланс их трудовых ресурсов. Миграция также вызывает существенные качественные изменения в половозрастном, профессионально-квалификационном, этническом составе рабочей силы. Различия в репродуктивном, брачном поведении определяют характерные уровни рождаемости, смертности, брачности в разных социально-демографических группах. Следовательно, миграция оказывает не только прямое, но косвенное воздействие на уровень воспроизводства населения и изменение демографической ситуации в принимающих обществах. Несомненно и то, что миграция тесно связана со структурными изменениями в экономике, с инвестиционной политикой, с перемещением капитала между отраслями и регионами мира и др. Так, согласно экономической теории миграции, «в краткосрочном плане наиболее важным фактором смены страны пребывания является разница в экономическом положении страны – экспортера рабочей силы и страны реципиента, т. е. иммиграционные потоки направляются из стран с низким уровнем душевого дохода в страны с более высокими доходами. При этом разрыв в доходах должен составлять не менее 30–40 %. Если он меньше, стимулы к миграции оказываются заметно ослабленными. В условиях постепенного выравнивания уровней жизни стран-экспортеров и государств-реципиентов постоянная миграция постепенно вытесняется временной, также ускоряются процессы возвращения мигрантов на историческую родину».¹²

Однако для объяснения характера, причин и направленности миграционных потоков недостаточно только социально-экономических объяснений. Так, только в социологии исследователи выделяют не менее шести теоретико-концептуальных подходов:

- теория «притяжения – выталкивания»;
- культурологическое направление;
- ассимиляционная теория;
- этносоциологическое направление;
- институциональный подход;
- конфликтологический подход.¹³

Применяя тот или иной исследовательский подход к объяснению причин и последствий иммиграции или какого-либо варианта иммиграционной политики, следует всегда быть готовым к тому, что «появится множество исключений из правила, так как миграция – это комплексное явление, и оно с трудом укладывается в схемы».¹⁴

Особенно важно учитывать воздействие на данный феномен иммиграционной политики, проводимой принимающими государствами.

---

¹² См.: *Migration and Remittances, Eastern Europe and the Former Soviet Union* / Eds. A. Mansoor, B. Quillin; The World Bank, Washington, 2006.

¹³ См.: Блинова М. С. Указ. соч. С. 30–34.

¹⁴ Lee E. A. Op. cit. P. 297.

По определению известного российского демографа Л. Л. Рыбаковского, политика – «это система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей». ¹⁵ В иммиграционной политике выражены «усилия со стороны государства, направленные на регулирование и контроль над въездом на территорию страны и создание условий для проживания лиц, стремящихся устроиться на постоянное проживание, временную работу или получить политическое убежище». ¹⁶

Обычно выделяют два основных компонента иммиграционной политики:

- допуск (политику контроля над иммиграцией);
- собственно иммиграционную политику – политику, которая направлена на работу с уже допущенными иностранцами, в том числе на их интеграцию в принимающее общество.

Эти две составляющие – политика в отношении въезда/допуска иммигрантов и политика в отношении адаптации и интеграции вчерашних иммигрантов в принимающее общество – входят в понятие «иммиграционный режим», которое относительно недавно вошло в научную литературу.

Иммиграционная политика с самого начала двойственна и противоречива. С одной стороны, в демократических государствах должен действовать принцип свободы эмиграции/иммиграции, поскольку, согласно статье 13 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек вправе уезжать из любой страны, включая свою страну, а также возвращаться в свою страну». С другой стороны, суверенные государства вправе контролировать потоки мигрантов, отсюда ограничения на иммиграцию, ограничительная или избирательная политика в сфере миграции, проводимая практически всеми странами мира.

Как отмечает К. Кондательоне, иммиграционная политика серьезно отличается от политики в других сферах: «Иммиграционная политика в структурном отношении характеризуется уровнем неуверенности, существенно превышающим соответствующие уровни в других областях, таких как политика в области рынка труда, политика в области градостроительства, фискальная политика и денежно-кредитная политика. В то время как последние области весьма стабильны, первая очень нестабильна». ¹⁷ Чрезвычайная нестабильность объясняется тем, что иммиграционная политика является не только результатом конкуренции, переговоров и компромиссов различных групп, отстаивающих свои интересы внутри государства, но и согласования транснациональных интересов и международных ограничений с конкретными интересами государства. Поэтому миграционная политика – это «процесс взаимодействия между государствами, при котором происходит передача юрисдикции, так как мигранты, прекращая быть членами одного общества, должны стать членами другого». ¹⁸

В результате понятие «миграционная политика» включает в себя регулирование как внешних (эмиграции и иммиграции), так и внутренних передвижений населения. Миграционная политика предполагает не только нормативно-правовое и институциональное регулирование миграции (вопросы предоставления тем или иным лицам права на постоянное место жительства, контроля над нелегальной иммиграцией, социального обеспечения легальных (и нелегальных) иммигрантов, политики натурализации, связанной с условиями и процедурой предоставления гражданства легальным мигрантам), но и комплекс инструментов и мер, наце-

---

¹⁵ Рыбаковский Л. Л. Миграционная политика России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России: Материалы общерос. науч. конф. (11–13 ноября 2003 г.). М., 2003. С. 36.

¹⁶ См.: *Glossary on Migration* / International Organization for Migration. Geneva, 2004.

¹⁷ Кондательоне К. Указ. соч.

¹⁸ Zolberg A. R. Op. cit. P. 405.

ленных на культурную интеграцию, включение мигрантов (в первую очередь – с иными этническими, расовыми, религиозными корнями) в новое сообщество.¹⁹

Ситуация усугубляется из-за того, что не существует общепринятого определения понятия «иммигрант», как и признанной типологии форм миграции. Так, с точки зрения ООН, иммигрант – это «лицо, прибывшее в страну с намерением находиться в ней не менее 12 месяцев». Однако в отдельных странах определение иммигранта может существенно отличаться от принятого ООН. Например, в статистике Великобритании иммигрантом считается «лицо, принятое на поселение», т. е. тот, кому предоставлено право проживания на территории страны на неопределенное время; такое понимание термина, естественно, влияет на статистический учет иммиграционного потока. В США в таком качестве рассматриваются «иностранцы, допущенные на законных основаниях с целью постоянного проживания в стране». В ФРГ в официальном политическом дискурсе и на бытовом языке иммигрантов принято называть «иностранцами» (Auslander). Уже само это обозначение предполагает, что на присутствие этих людей в стране смотрят как на временное явление. Аналогичную семантическую нагрузку несет слово Gastarbeiter, вошедшее сегодня в международный оборот. Хотя многие из гастарбайтеров всю жизнь прожили в Германии или родились там, их правовой статус остается таким же, как если бы они приехали сюда в краткосрочную командировку. В то же время, вплоть до изменений в законодательстве о гражданстве, внесенных в 1999 г., мигранты «немецкого» происхождения считались репатриантами независимо от продолжительности пребывания в стране... В результате в начале 1990-х гг. иммиграционный поток в страну достигал 1 млн человек ежегодно, однако официальная статистика оценивала его на уровне нескольких сотен тысяч человек, поскольку этнические немцы иммигрантами не считались и др.²⁰

Существуют также разночтения и в определениях «трудоустрой мигрант» (лицо, мигрирующее с намерением получить работу), «беженец» и др. В силу появления феномена транснациональной миграции – процесса, когда «мигранты создают социальные поля, пересекающие географическую, культурную и политическую границы», и «трансмигрантов», которые «развивают и поддерживают множественные семейные, экономические, социальные, организационные, религиозные и политические отношения, пересекающие государственные границы», ответ на эти вопросы найти еще труднее.²¹

От страны к стране серьезно отличается и отношение к перспективам иммиграционной политики: по данным исследования ООН, проведенного в середине 1990-х гг., больше половины государств придерживается мнения о необходимости сохранения имеющегося уровня иммиграции, треть выступает за его снижение и только 5 % – за увеличение.²²

В отношении типологизации миграционных процессов многие авторы отмечают, что в последнее время все более дает о себе знать тенденция к стиранию очевидных различий между отдельными формами миграции, порой непросто определить их истинные мотивы и характер. Происходит своего рода взаимопроникновение разных форм миграции, границы между ними становятся менее четкими, размываются, что также усложняет их научный анализ.²³

По справедливому замечанию современного отечественного автора, «этнические миграции, появившись в человеческой истории, создали новую ситуацию, которая в психологиче-

¹⁹ См.: *Сергеева З. Х.* Феномен миграции в российских СМИ и оценках экспертов // Политическая экспертиза: Политэкс. 2008. Т. 4, № 3. С. 186.

²⁰ См.: *Костинский Г.* Иммигранты в городе: опыт развитых стран // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы / Под ред. Ж. А. Зайончковской. М., 1999. С. 33; *Малахов В.* Понаехали тут... С. 129–130, 120.

²¹ См.: *Bash L., Blanc-Szanton C.* Towards a Transnational Perspective on Migration. Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered / Ed. N. G. Schiller. N. Y., 1992 (Annals of the New York Academy of Sciences. Vol. 645).

²² См.: *Зарубежный опыт адаптации и интеграции мигрантов (США, Германия, Швейцария) // Современные миграционные процессы: состояние, проблемы, опыт государственного и общественного регулирования / Науч. ред. А. В. Понеделков, А. В. Старостин, В. В. Рудой. Ростов н/Д., 2008. С. 255.*

²³ См.: *Блинова М. С.* Указ. соч. С. 30.

ском плане требует от человека (и человечества в целом) трудной работы понимания и принятия как иного взгляда на мир, запечатленного в других этнических культурах, так и понимания этнических основ собственного существования».²⁴

По определению, иммигранты – люди, которые попадают в ситуацию маргинализации в силу утраты ими привычного окружения и «территориальных корней». Психологами давно установлено, что привязанность к определенному месту оказывает благотворное влияние на соматическое и психическое здоровье человека, его этические установки, чувство хозяина и т. д. Все это автоматически подвергается разрушению в условиях миграции. Кроме того, добровольная или вынужденная миграция влечет за собой временное либо постоянное поражение во многих основополагающих правах. В процессе адаптации мигрантам необходимо интегрироваться в культуру принимающего общества в большей или меньшей степени: достичь достаточного уровня «культурной компетентности», включиться в жизнь нового общества, трансформировать социальную идентичность, преодолев состояние культурного шока, серьезно изменить свой образ жизни и мышления.²⁵

По мнению специалистов, в частности американского социального психолога С. Бочнера, все возможные последствия межкультурных контактов, в том числе стратегий адаптации иммигрантов и иммигрантских общин, можно поместить в континууме «геноцид – ассимиляция».

Геноцид – экстремальная форма взаимодействия, результатом которого является намеренное уничтожение другой группы.

Сегрегация – раздельное существование и развитие культурных групп. Сегодня под сегрегацией понимается прагматическая (реактивная) адаптация мигрантов, представляющая собой либо этап, либо результат процесса адаптации, когда иммигрантская община предпочитает существовать изолированно от принимающей среды, сохраняя свою традиционную культурную/конфессиональную идентичность. Следует сделать оговорку, что сегрегация может быть и результатом политики дискриминации – отделения и изоляции по расовым, этническим или иным признакам.

Интеграция – аккомодация собственных культурных ценностей, норм к ценностям и нормам принимающего общества. В результате этого процесса мигранты должны быть приняты новым социумом как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Этот процесс подразумевает, что мигранты, сохраняющие свою культурную идентичность, объединяются с принимающим сообществом на некоем внеэтническом основании. Степень интегрированности иммигрантов в принимающее общество может быть разной. «Минимальный» перечень признаков интеграции «включает в себя знание государственного строя и законов страны, признание верховенства этих законов над нормами национально-культурной среды, откуда прибыл иммигрант, а также способность жить в обществе согласно принятым в нем установлениям».²⁶

---

²⁴ Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999. С. 192.

²⁵ См.: *Ксенофобия в современном мире* / Отв. ред. В. А. Ачкасов, Д. З. Мутагиров. СПб., 2008. С. 112–113.

²⁶ Межуев Б. Указ. соч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.